

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ В РОССИИ**Бережной Дмитрий Николаевич**

студент, Владивостокский государственный университет, РФ, г. Владивосток

Шереметьева Наталья Владимировна

научный руководитель, старший преподаватель, Владивостокский государственный университет, РФ, г. Владивосток

В России традиция разрешения конфликтов через примирение берет свои корни из древних славянских обрядов, в частности, из ритуала побратимства. Этот обряд был направлен на прекращение кровной вражды и служил своего рода механизмом для урегулирования споров в обществе [1]. Такая историческая связь подтверждает, что принцип примирения всегда был частью российской правовой культуры и не является заимствованным из чужих традиций.

На Древней Руси посредничество использовалось как эффективный способ разрешения кровопролитных междоусобных войн и споров между князьями. В этих процессах важнейшую роль играло духовенство, которое брало на себя функцию «примирителя», стремясь восстановить мир и согласие между сторонами.

В эпоху Киевской Руси значительную роль в примирительных обрядах играли совместные пиры, которые объединяли государя, вельмож и простой народ.

Эти собрания не только символизировали единство общества, но и служили важным инструментом для устранения разногласий и укрепления связи между правящей властью и народом. Со временем такие пиры стали восприниматься как способ разрешения внутренних противоречий. Постепенно глава государства приобрел статус посредника, чья роль как «связующего звена между Богом и людьми» расширилась, превратившись в основную функцию урегулирования любых споров и конфликтов.

Со временем традиция «совместных пиров», которые изначально служили символом примирения и согласия, эволюционировала, превратившись в формат переговоров и совещаний.

Эти собрания утратили свою обрядовую составляющую, но сохранили главную цель — достижение мира и урегулирование споров. Постепенно такой подход начал активно применяться как в пределах государства, так и на межгосударственном уровне, став основой для дипломатических встреч и политического диалога.

Развивавшиеся на Руси религиозные и духовные ценности постепенно стали важнейшими морально-нравственными ориентирами, глубоко укоренившимися в общественном сознании и взаимоотношениях между людьми. Именно эти ценности сыграли ключевую роль в утверждении и укреплении идеи примирения, которая занимает центральное место в христианском учении. Обращение к духовным основам стало не только средством регулирования конфликтов, но и важным фактором консолидации общества, направленного на достижение гармонии и единства.

В историческом развитии германских и славянских народов правовые обычаи, тесно связанные с военной жизнью и традициями язычества, занимали важное и долговременное место. Это ясно отражено в древнейших правовых памятниках, известных как «варварские

правды». У германцев такой записью стала «Салическая правда», у славян аналогичными явлениями были «Русская правда» и «Польская правда». Все они представляли собой не что иное, как кодификацию древних обычаев, переданных от поколений предков, и служили основой правового устройства этих обществ [2].

В "Русской Правде" центральное место уделено различным видам наказаний, среди которых выделяются саморасправа или возможность примирения пострадавших с правонарушителями.

Примечательно, что преступления в то время рассматривались как ущемление частных интересов, а не как нарушение норм, затрагивающих государство или общество в целом.

Один из важных аспектов "Русской Правды" заключался в закреплении примирительных механизмов в уголовном праве: она предусматривала отказ от мести в обмен на денежное возмещение, что способствовало недопущению дальнейшей эскалации конфликтов и переходу к более мирным формам разрешения споров.

Первые законодательные упоминания о мировых соглашениях в России нашли свое отражение в Судебниках 1497 и 1550 годов. Эти документы закрепляли порядок урегулирования споров и устанавливали размеры судебной пошлины, зависящей от этапа судебного процесса, на котором заключалось мировое соглашение [3]. Однако еще раньше нормы о мирном разрешении конфликтов встречаются в значимом памятнике феодального права — Псковской Судной грамоте 1397 года. Так, в статье 37 грамоты разрешение конфликтов связывалось с итогом судебного поединка, который определял и размер подлежащей уплате пени князю.

В статье 80 предусматривалось, что в случае мирного урегулирования конфликта «пеня» в пользу князя не взыскивалась, что фактически являлось стимулом к примирению. Эти положения указывают на раннее формирование принципа дифференциации судебных расходов и их перераспределения в зависимости от способа разрешения спора, что создавало правовые условия для заключения мировых соглашений.

Судебник 1497 года стал значительным этапом в систематизации российского права, вобрав в себя основные принципы, закрепленные в таких памятниках права, как "Русская Правда", Псковская судная грамота, а также уставные и судебные грамоты.

В контексте мирного разрешения споров примечательной является статья 53 Судебника 1497 года, которая внесла важное новшество: предоставление возможности мирного урегулирования спора даже после начала судебного процесса. Это отличало данный правовой акт от Псковской судной грамоты, где добровольное разрешение спора было допустимо только до обращения в суд.

Кроме того, Судебник закрепил и другие нормы, регулирующие институт мирового соглашения.

Например, он предусматривал обязательное утверждение судом мирового соглашения, что усиливало контроль государства над процессом урегулирования конфликтов и придавало легитимность результатам такого урегулирования. Также в документе были определены категории дел, в которых возможно применение примирительных процедур, что способствовало правовой упорядоченности этого механизма. Важным был и вопрос финансовых последствий: прекращение производства по делу в результате достижения мира сопровождалось уплатой государственной пошлины, что отражало подход государства к регулированию судебных издержек и их перераспределению при мирном исходе конфликта.

Эти положения показывают, что Судебник 1497 года не только усовершенствовал механизм добровольного разрешения споров, но и закрепил его на законодательном уровне, способствуя появлению более структурированной системы правовых процедур по примирению сторон.

Судебник 1550 года, также известный как Судебник Ивана Грозного, стал важным шагом в развитии российского законодательства и совершенствовании процессуальных норм того

времени.

Одной из ключевых особенностей этого документа стало введение ограничений на использование ордалий (или "поля"), то есть судебных поединков, которые ранее широко использовались как средство разрешения конфликтов. Ограничение ордалий свидетельствовало о развитии правосознания и стремлении государства сократить применение архаичных методов судопроизводства, усиливая акцент на мирных способах разрешения споров.

В отношении примирения сторон в Судебнике 1550 года также содержались новшества. Например, статья 31 закрепляла порядок уплаты пошлины при достижении сторонами соглашения.

Примечательно, что в случае примирения сторон пошлина взималась с обеих сторон производства, за исключением одного важного случая: если до стадии разбирательства у пристава дело еще не дошло, но жалобы уже были поданы, стороны освобождались от обязанности уплаты пошлины.

Это положение стимулировало стремление к взаимному согласию на ранних этапах конфликта, что отвечало интересам как конфликтующих сторон, так и государства, заинтересованного в снижении нагрузки на судебные органы.

Таким образом, Судебник 1550 года продемонстрировал последовательное развитие мер по совершенствованию мировых соглашений, упрощению процесса их заключения и стимулированию сторон к примирению. Это подчеркивает переход русского права того времени к более упорядоченной и рациональной системе разрешения споров.

В Соборном уложении 1649 года отчетливо прослеживается значимость альтернативных способов разрешения споров, включая третейские суды и мировые соглашения [4].

Уложение предоставляло сторонам возможность по взаимному согласию выбрать третейский суд, что подчеркивает важность принципа автономии воли сторон. Решения таких третейских судов имели юридическую силу, равную решениям государственных судов, что свидетельствует о высоком статусе института третейского разбирательства в правовом регулировании того времени.

Особое внимание заслуживает регулирование мировых сделок. Уложение 1649 года закрепило возможность их заключения не только по делам искового характера, но и по крепостным спорам. Важно, что процедура примирения могла быть инициирована на любой стадии процесса до вынесения окончательного решения.

Это свидетельствует о гибкости судебной системы того времени и ориентации на досудебное и внесудебное урегулирование споров, что выходило за пределы лишь предварительного этапа рассмотрения дел.

Такая практика отражает стремление законодателя к минимизации конфликтов, снижению нагрузки на суды и обеспечению правовой стабильности путем добровольного урегулирования споров между сторонами.

В 1801 году Гавриил Романович Державин, выдающийся русский поэт и государственный деятель, по поручению императора Александра I разработал Устав третейского совестного суда. Этот документ отражал прогрессивные для своего времени взгляды на судебную систему, предложив альтернативный способ разрешения споров в рамках принципов справедливости и добровольности.

Основная идея Устава заключалась в том, что третейский суд должен стать площадкой для «мирного» урегулирования конфликтов, основанного на согласии сторон. Это предполагало, что участники спора добровольно обращаются к третейскому суду, признают его авторитет и соглашаются исполнять вынесенные решения.

Такой подход стремился исключить затяжные судебные процессы, характерные для официальных судов того времени, и гарантировать более быстрое урегулирование споров.

Державин подчеркивал важность взаимного доверия сторон, а также считал необходимым государственное содействие функционированию и поддержке этих судов. Третейские суды не воспринимались как полная альтернатива государственной системе правосудия, но должны были служить ей дополнением, способствующим укреплению социальной гармонии и уменьшению конфликтности в обществе.

Идеи, заложенные в Уставе, демонстрируют глубину мышления Державина как реформатора и его стремление к созданию более гуманных и рациональных механизмов правосудия. Эти взгляды во многом перекликались с общими тенденциями эпохи правления Александра I, ознаменованной курсом на реформы и поиск новых подходов в управлении Российской Империей [5].

Проект Г.Р. Державина, хотя и не был воплощён в полной мере, оказал значительное влияние на развитие института третейского судопроизводства в Российской империи. Его идеи и предложения находили отражение в практике создания и совершенствования законодательных актов, направленных на расширение возможностей третейских судов.

Эти суды в своих функциях представляли собой альтернативу государственной судебной системе, что отвечало задаче разгрузки государственного судопроизводства, повышения эффективности и снижения бюрократии в процессе разрешения споров.

Кроме того, доводы, приводимые Державиным в пользу укрепления третейского судопроизводства, оказали воздействие на дальнейшие реформы и проекты, направленные на расширение этой сферы, подчёркивая её значимость как механизма урегулирования гражданских конфликтов с акцентом на договорное начало и добровольное участие сторон.

Тем самым идеи Державина не только внесли вклад в реформирование судебной системы, но и заложили основы для использования третейских судов в качестве значимого инструмента правового урегулирования спорных ситуаций.

Устав судопроизводства торгового 1887 года действительно представляет собой один из примеров законодательной основы примирительных процедур в дореволюционной Российской империи. В соответствии с нормами этого устава, суды не только рассматривали споры в рамках строгого законодательства, но и активно содействовали их урегулированию мирным путем. Это положение отражает общую тенденцию того времени к защите интересов торговых участников и к поддержке стабильности в деловых отношениях.

Согласно статье 211 Устава, суд имел обязанность предложить сторонам завершить спор миром через посредничество суда. Такая обязанность суда сводилась к своеобразной функции медиаторства, которая предусматривала активное участие судей или примирителей в ходе переговоров сторон.

В статье 219 подробным образом раскрывались функции примирителей: они должны были внимательно выслушать аргументы сторон, ознакомить их с правовыми нормами, на которых основывалось бы судебное решение конкретного дела, и предложить свое мнение о том, каким образом можно было бы прийти к компромиссному решению [6].

Этот подход способствует пониманию того, что уже в конце XIX века в России существовали элементы примирительной процедуры, которые сближались с современными институтами медиации и альтернативного урегулирования споров. Такая практика позволяла не только разгружать суды, но и минимизировать конфликтность между сторонами, способствуя сохранению их деловых или иных отношений.

Таким образом, Устав судопроизводства торгового не только служил правовой основой разрешения споров в торговой среде, но и учитывал необходимость внедрения гибкого, компромиссного механизма, опирающегося на идею согласования интересов обеих сторон с учетом закона и прагматического подхода к разрешению конфликтов. Это демонстрирует

зрелость правовой мысли того времени и предвидение необходимости развития процедур примирения.

Именно в XVIII веке начинается активное заимствование латинских понятий, связанных с юридической и коммерческой практикой. Слово «медиатор» постепенно входит в обиход, частично замещая русский термин «посредник». Терминологическое изменение отражает влияние западноевропейской культуры и права, которые в то время активно проникали в Россию, особенно в период реформ Петра I и последовавших за ним эпох. «Медиатор» становится популярным как обозначение специально назначенного или профессионально подготовленного лица, помогающего сторонам урегулировать коммерческие споры вне судебного разбирательства. Это понятие, связанное с ростом рыночных отношений и развитием внешней торговли, позволяло подчеркнуть более официальную и профессиональную роль такого лица в отличие от привычного понятия «посредник», которое могло ассоциироваться с неформальными действиями или бытовыми ситуациями.

Заимствование также связано с адаптацией западных моделей урегулирования споров, где медиаторы играли важную роль как нейтральные третьи лица, способствующие достижению взаимоприемлемого соглашения. Таким образом, терминологическая замена отражает более широкие социально-экономические и культурные изменения, происходившие в России XVIII века.

Губернские совестные суды, учреждённые в России в 1775 году по Указу Екатерины II, представляют собой интересный исторический пример примирительных органов, нацеленных на урегулирование споров мирным путём. Они занимали особое место в судебной системе того времени, поскольку сочетали в себе функции как гражданского, так и уголовного судопроизводства, ориентируясь на гуманистические принципы и идеалы справедливости.

Создание совестных судов отражало стремление Екатерины II к совершенствованию правосудия и гуманизации судебной системы. Основной задачей этих судов было разрешение споров путём примирения сторон, что подчеркивалось в статье 400 Указа «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи». Подход к урегулированию конфликтов в совестных судах основывался на добровольности, взаимовыгодности и согласии сторон, что значительно отличалось от строго формального характера большинства судебных инстанций того времени.

Совестные суды рассматривали гражданские дела (например, имущественные споры) и уголовные дела, в том числе касающиеся малолетних, душевнобольных и других лиц, признаваемых временно или постоянно невменяемыми. Уникальность их деятельности заключалась в межотраслевом подходе: сфера применения примирения не ограничивалась исключительно гражданскими или уголовными делами, что делало их прототипом современных медиативных процедур.

Важным аспектом функционирования совестных судов была их особая роль в разрешении конфликтов внутри семьи, например, споров между родителями и детьми. Это подчёркивает их стремление учитывать не только юридические, но и моральные и нравственные аспекты конфликтных ситуаций.

Несмотря на негативное отношение некоторых историков к их эффективности из-за ограниченной юрисдикции и не всегда значительных результатов деятельности, совестные суды представляли собой ранний пример институционализированного подхода к альтернативному разрешению споров. Эта модель предлагала избегать чрезмерной жестокости наказаний и тяжёлого формального судебного процесса, сосредотачиваясь на восстановлении мира и согласия между сторонами.

Закрытие совестных судов в 1862 году было связано с общими тенденциями реформ Александра II, включая радикальное преобразование судебной системы. Однако традиции примирительного судопроизводства, заложенные совестными судами, нашли своё отражение в последующих реформах и являются предшественниками современных методов медиации и восстановительного правосудия.

Устав гражданского судопроизводства 1864 года внёс значительные изменения в судебную систему Российской империи, одной из ключевых черт которой стало закрепление возможности мирного разрешения споров на любом этапе судебного разбирательства. Этот принцип имел глубокий социально-правовой смысл, поскольку подчинение правосудия не только строгой формалистике, но и гуманному подходу к примирению, отражало либеральные идеи, лежавшие в основе судебной реформы Александра II.

Одним из нововведений Устава стало введение специальной процедуры примирительного разбирательства.

В этом процессе предполагалось снятие истцом своих требований, а для ответчика — согласие на прекращение дела. Такое согласие оформлялось в виде особой процессуальной сделки, именуемой «мировой сделкой». Устав подробно регламентировал формы заключения таких сделок, что обеспечивало их юридическую силу и обязывало стороны строго исполнять достигнутые договорённости.

В ст. 1359 предлагалось три возможных способа оформления этих соглашений: запись, подтверждающую мировое соглашение, заверенную нотариусом или мировым судьёй; подача сторонами совместного письменного заявления (мирового прошения) с их подписями; либо составление мирового протокола непосредственно в судебном заседании. Все три формы имели равную юридическую силу.

Особую важность имела ст. 1366 Устава, которая устанавливала окончательный характер дела, завершённого миром. Согласно закону, такое дело не подлежало возобновлению впредь, что обеспечивало правовую стабильность и предотвращало злоупотребления со стороны сторон.

Роль мирового судьи, подробно описанная в Уставе, заслуживает отдельного внимания. Этот институт, созданный в ходе судебной реформы 1864 года, нёс в себе не только функцию разрешения мелких и локальных конфликтов, но и имел особую задачу — содействовать восстановлению гармонии и мира между участниками тяжбы.

Мировой судья обязан был стараться склонить тяжущиеся стороны к примирению, активно предлагая варианты урегулирования конфликта. Уклонение судьи от исполнения этой обязанности расценивалось как серьёзное нарушение процессуальных норм и могло привести к отмене судебного решения в вышестоящих инстанциях [7].

Кроме того, на мировых судей возлагались определённые функции, родственные третейскому суду. Если стороны достигали соглашения, мировой судья мог утверждать его, руководствуясь правилами, схожими с процедурой третейского разбирательства. Подобный подход подчёркивал философию реформы: судебная система должна была не только обеспечивать наказание или восстановление нарушенных прав, но и стремиться к предотвращению углубления социальных конфликтов и восстановлению порядка.

Таким образом, положения Устава гражданского судопроизводства 1864 года о примирительном разбирательстве и роли мирового судьи отражали продуманный подход к судебной системе, который основывался на сочетании строгого правового регулирования и гуманистической идеи примирения сторон. Это стало важным шагом к созданию более гибкой и справедливой судебной практики, ориентированной не только на применение закона, но и на поиск мирного, компромиссного разрешения споров.

В крестьянской среде России XIX века примирительные процедуры занимали значительное место в разрешении конфликтов, что обусловлено особенностями социального устройства общины, где основополагающую роль играли устные традиции, обычаи и коллективные нормы [8]. Волостные суды и неофициальные судебные институты – такие как суд старейшин, суд соседей, громада или братский суд – функционировали преимущественно на основе методов посредничества и примирения. Их главной задачей было не только восстановление справедливости, но также сохранение стабильности и согласия внутри общины.

При решении споров в крестьянской среде особое внимание уделялось предотвращению

долгосрочных конфликтов, которые могли повлиять на общинную жизнь.

Посредничество, как метод, предполагало участие уважаемых членов общины или старейшин, которые выступали в роли третейских судей, предлагая сторонам пути урегулирования разногласий без излишнего обострения. Это обеспечивало сохранение социальной сплочённости и исключало вмешательство внешних официальных структур.

Использование таких процедур отражало мировоззрение крестьянской общины, для которой коллективные интересы часто превалировали над индивидуальными. Обращение к примирительным подходам также связано с практическими соображениями: быстрые решения, минимизация затрат (в том числе денежных и временных), а также уважение традиционных форм регулирования конфликтов.

Таким образом, судебные и внесудебные механизмы, основанные на примирении, являлись естественным продолжением уклада и жизненных устоев крестьянской среды.

В конце 1920-х годов в Советской России активно стремились внедрять способы урегулирования мелких конфликтов и споров, способствующие укреплению социальной гармонии и дисциплины. Одним из таких инструментов стали сельские общественные суды и примирительные камеры при сельских советах, которые рассматривали дела, не требовавшие серьёзного правового вмешательства, но нуждавшиеся в обращении к коллективному сознанию и моральным ценностям.

Эти институты основывались на принципе восстановления общественной гармонии через решение конфликтов на уровне общины или соседства. Они занимались рассмотрением бытовых споров и обид, возникавших, как правило, из-за бытовой неприязни, недоразумений или особенностей "культурно-отсталых форм жизни" того времени. Понятие "культурно-отсталых форм жизни" отражало официальную терминологию, используемую для описания повседневной жизни в условиях недостаточной грамотности, бедности и архаичного уклада в некоторых сельских районах.

Основная цель таких судов заключалась не в наказании, а в восстановлении справедливости путём применения средств морального воздействия и коллективной критики, опирающихся на социальные нормы и коллективизм. Наряду с этим, сельские общественные суды также решали имущественные споры, если сумма не превышала 15 рублей, что соответствовало категории незначительных дел. Такой подход позволял разгрузить общую судебную систему и проще разрешать конфликты среди сельского населения на местах.

Примирительные камеры, будучи подразделениями сельских советов, демонстрировали приверженность власти самоуправлению и коллективному регулированию споров, подчеркивая значимость общественного мнения и "примирения" как идеала советского мира. Эти органы также способствовали воспитанию правовой и социальной дисциплины, продвигая идеи социалистической морали. Однако стоит отметить, что система примирительных институтов отражала стремление к идеологическому контролю над личными и бытовыми отношениями людей, ставя общественные интересы выше частных.

В начале 1930-х годов в Советском Союзе происходила активная реорганизация судебной системы на фоне широкой коллективизации и внедрения социалистических принципов управления. Товарищеские суды колхозов стали важным элементом этой системы [9]. Их возникновение было связано с необходимостью создания инструмента для разрешения незначительных конфликтов и утверждения трудовой дисциплины в рамках сельских коллективов. Эти суды занимались рассмотрением малозначительных дел, связанных с нарушениями трудовой и общественной дисциплины, бытовыми конфликтами, а иногда и мелкими правонарушениями [10].

Особенностью товарищеских судов было отсутствие жесткой регламентации в их процессе. Судопроизводство в них основывалось скорее на принципах коллективного обсуждения и социальной сознательности, чем на официальных юридических процедурах. Это было связано с основной целью таких судов — воспитательной функцией, продвижением норм коллективного поведения и поддержки социалистического уклада жизни. Процессы в таких

судах часто имели характер открытых собраний, где участники обсуждали спорные ситуации, искали общее решение, опираясь на мораль и принципы коллективизма, а не на строгие правовые нормы.

С течением времени функции подобных органов подвергались изменениям. Современные правовые институты, такие как административные комиссии, взяли на себя часть задач, которые ранее решались товарищескими судами. Административные комиссии, являясь органами вне судебной системы, специализируются на несложных правонарушениях и малозначительных делах, сохраняя при этом упрощенные процедуры разбирательства. Такие функции являются своего рода наследием товарищеских судов, хотя современная правоприменительная практика значительно более формализована и основывается на законодательных нормах.

Таким образом, трансформация идеи примирения и примирительных процедур проявляется через расширение их применения, выходя за пределы исключительно юрисдикционных процессов и находя место в неюрисдикционных механизмах урегулирования конфликтов. Это свидетельствует о признании универсальности принципов медиации, переговоров и альтернативного разрешения споров, которые становятся востребованными не только в рамках правового регулирования, но и в различных социальных, экономических и организационных контекстах. Примирительные процедуры уже не ограничиваются исключительно судами, а шире интегрируются в административные, корпоративные и общественные процессы, что способствует усилению их гуманистической и прагматической значимости.

Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» стал важнейшим этапом в развитии института примирительных процедур в России. Его принятие обозначило стремление государства укрепить механизм внесудебного разрешения споров и предоставить гражданам и организациям более широкий инструментарий для разрешения конфликтов мирным путем.

Законом впервые на законодательном уровне были установлены основные принципы и правовые основы процедуры медиации, которая представляет собой процесс урегулирования споров с участием третьей нейтральной стороны – медиатора. Посредником в данном случае может быть как физическое лицо, прошедшее специальную подготовку, так и профессиональный медиатор, чья деятельность регулируется указанным законом.

Процедура медиации получила своё распространение как альтернатива традиционным судебным разбирательствам, позволяя сторонам достигать взаимоприемлемых договорённостей, избегая расходов на длительное разбирательство в суде и сохраняя конфиденциальность процесса. Закон подчёркивает добровольный характер медиации, равенство сторон и их право свободно вырабатывать условия соглашения.

Документ был опубликован в «Российской газете» 30 июля 2010 года (№ 168), а его положения вступили в силу с 1 января 2011 года. Таким образом, законодатели предоставили необходимое время для подготовки системы, создания методологической базы и обучения профессиональных медиаторов [11].

Эта законодательная инициатива стала значительным шагом в направлении гуманизации правоприменительной практики, а также в области модернизации правосудия, стимулируя внедрение современных подходов к решению правовых споров. Тем не менее, успешность реализации данного механизма во многом зависит от уровня информированности участников гражданских и коммерческих правоотношений о возможности использования процедуры медиации, а также от развития соответствующей инфраструктуры и качества подготовки медиаторов.

Нормы, регулирующие примирительные процедуры, действительно закреплены в основных процессуальных и материальных кодексах РФ: Гражданском процессуальном, Арбитражном процессуальном, Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах. Каждое из этих законодательных актов определяет особенности применения примирительных процедур в

соответствующих правовых сферах.

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (ГПК РФ) примирительные процедуры рассматриваются как способ урегулирования споров на любой стадии гражданского судопроизводства. Основу для такого регулирования составляет статья 138 ГПК РФ, которая предусматривает возможность заключения мирового соглашения. Мировое соглашение возможно в любых делах, где это не противоречит закону и не затрагивает интересы третьих лиц. Это соглашение утверждается судом и имеет силу судебного акта. Кроме того, медиативные процедуры (процессы, опосредованные третьими лицами) также активно развиваются, дополняя традиционные формы.

В Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (АПК РФ) к примирительным процедурам отнесены как традиционные мировые соглашения, предусмотренные ст. 139-141 АПК РФ, так и дополнительные механизмы, такие как медиация.

Судья в арбитражном процессе может назначить перерыв для разрешения дела мирным путем или предложить сторонам заключение мирового соглашения. Такое соглашение после утверждения судом становится обязательным для исполнения.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) применение примирительных процедур возможно в строго установленном контексте. Речь идет преимущественно о случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, когда лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если примирение с потерпевшим достигнуто, а причиненный вред заглажен. Это норма носит материально-правовой характер, представляя собой важный стимул для сторон договориться.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) примирение сторон закреплено как основание для прекращения уголовного дела или уголовного преследования (статья 25 УПК РФ). В то же время данная норма распространяется только на определенные категории дел частного и частно-публичного обвинения, то есть дела, которые возбуждаются только по инициативе потерпевшего и могут быть прекращены при его отказе от поддержки обвинения.

Суд или орган дознания играет здесь решающую роль, оценивая законность и обоснованность примирения.

Каждый из перечисленных кодексов формирует общую систему регулирования примирительных процедур в России, что способствует достижению целей гуманизации законодательства, снижения нагрузки на суды и более быстрого урегулирования конфликтов. Медиативные технологии и другие альтернативные методы разрешения споров получают всё большее развитие, что обусловлено стремлением к мирному урегулированию конфликтов и сохранению социальных и личных отношений между сторонами.

В отличие от УПК РФ характерным для ГПК РФ, АПК РФ является целевая направленность на примирение сторон.

Исчерпывающего перечня примирительных процедур кодексы не содержат, более того в них используется разная терминология в отношении лица, оказывающего содействие в урегулировании возникшего спора, в ГПК РФ им признается «медиатор», а в АПК РФ - «посредник, в том числе медиатор».

Судебное примирение, отличающееся от медиации, входит в число процедур, направленных на урегулирование споров во внесудебном порядке с непосредственным участием суда. Оно осуществляется после возбуждения дела в суде и предполагает активное участие третьей нейтральной стороны, которая может быть судьей в отставке, помощником судьи или сотрудником аппарата суда с высшим юридическим образованием. Главной целью данной процедуры является согласование позиций сторон и достижение взаимоприемлемого решения конфликта, что, в свою очередь, может способствовать снижению нагрузки на суды и ускорению разрешения дел.

Судебное примирение базируется на добровольности и конфиденциальности. Стороны вправе предложить свои условия урегулирования спора, а третья сторона, обладая экспертизой и квалификацией в юриспруденции, помогает структурировать процесс переговоров. Особенностью этой процедуры является ее интеграция в процесс судебного разбирательства, что подчеркивает связь между механизмами примирения и традиционным судебным процессом.

Однако, в отличие от медиации, которая проводится независимыми профессиональными медиаторами, судебное примирение предполагает более тесное взаимодействие с судебной системой.

Таким образом, судебное примирение является важным инструментом в системе альтернативного разрешения споров, позволяющим сторонам достичь компромисса без необходимости продолжения судебного разбирательства, при этом обеспечивая поддержку и руководство со стороны специалистов судебной системы.

Разработка единого «кодекса процессуального права» действительно может стать важным шагом для упорядочивания и систематизации подходов к примирительным процедурам, обеспечивая их надлежащую интеграцию в правовую систему. Такой кодекс позволит унифицировать процессуальные нормы, регулирующие порядок проведения примирительных процедур (медиации, переговоров, судебного примирения и др.), и избавиться от пробелов и коллизий, существующих в действующем законодательстве.

Принятие специализированных актов, регулирующих отдельные аспекты института примирения, будет логически завершать процесс формирования правовой базы, необходимой для эффективного применения данных процедур. Это создаст основу для развития института примирения, его популяризации среди граждан и организаций, а также повысит доверие к правосудию благодаря акценту на мирное урегулирование споров.

Таким образом, создание подобного кодекса станет не только завершающим этапом в формировании правовой базы примирительных процедур, но и фундаментом для усиления института примирения как альтернативного способа разрешения конфликтов в юридической практике.

Примирительные процедуры в России имеют глубокие исторические корни, и вырабатывались под влиянием религии, в настоящее время они активно встраиваются в нормативную правовую систему.

Подводя итог вышесказанному, можно выделить следующие этапы становления примирительных процедур в отечественной правовой системе:

1. Период Древней Руси относится к ранним этапам становления системы урегулирования конфликтов на Руси, когда примирение между сторонами основывалось в значительной степени на обычаях. Этот этап характеризуется закреплением за духовенством функций примирителя, что связано с высоким авторитетом церкви в обществе. Такие примирительные процедуры, как переговоры и совещания, постепенно начинают играть важную роль. Совместные пиры государя, вельмож и народа, которые проводились для урегулирования конфликтов, можно считать прообразами примирительных комиссий. Таким образом, в этот период закладывались основы примирительных процедур как института, хотя они еще не имели самостоятельного значения, так как во многом опирались на традиции и обычаи.

2. Период с XII по XIV вв. охватывает время Киевской Руси и начала феодальной раздробленности. В это время значительно возрастает количество видов примирительных процедур. Особое значение приобретает роль главы государства как посредника в разрешении споров, что укрепляется в правовых нормах. Одним из важных достижений этого периода стало узаконение третейского суда, который использовался для урегулирования гражданских споров, по сути, оформляя процессы медиации в виде независимых третейских посредников. Важная черта этого периода – формализация процесса примирения и его постепенное включение в правовую систему.

3. Период с конца XIV по XVIII вв. характеризуется укреплением роли главы государства, что связано с обособлением власти монарха. Это время связано с формированием системы примирительных процедур, которые начинают находить свое отражение в памятниках права. Примирение постепенно закрепляется как межотраслевой институт, применяемый к различным видам правоотношений. В этот период появляется возможность использовать примирение как на досудебной стадии, так и в рамках начавшегося судебного разбирательства, но только до вынесения окончательного судебного акта. Также введен принцип дифференцированного распределения расходов, что стимулировало более активное использование процедур примирения. Развитие примирительных процедур наблюдалось также в неюрисдикционном процессе, что говорит о комплексном подходе к формированию этого явления в правовой системе.

4. Период с XIX по XX вв. знаменует собой новый этап формирования принципов, регулирующих примирительные процедуры. Этот период характеризуется укреплением таких принципов, как добровольность участия сторон, исполнимость договоренностей, достигнутых в рамках примирительных процедур, и обязательность утверждения итогового мирового соглашения судом. Процедуры примирения получают расширенное применение в хозяйственных спорах, что связано с усилением экономической активности. В этот же период окончательно формируется возможность урегулирования споров независимыми посредниками – медиаторами. Закрепляется простая письменная форма мирового соглашения, что упрощает процесс его оформления. Однако к концу этого периода наблюдается снижение интереса к посредничеству, вероятно, из-за развития системы государственных судов, более систематизированной и доступной.

5. Период с конца XX – начала XXI вв. отмечается возрождением интереса к примирительным процедурам. Это связано с развитием современных подходов к урегулированию споров, в том числе медиации, арбитража и других альтернативных методов разрешения конфликтов. В этот период активно разрабатываются и внедряются принципиально новые процедуры, направленные на достижение компромисса между сторонами. Усиливается роль медиаторов и независимых третьих сторон, что способствует популяризации таких методов урегулирования споров. Также важно отметить внимание к альтернативным способам решения конфликтов на международной арене, где примирительные процедуры становятся важным инструментом эффективного взаимодействия в глобализирующемся мире [12].

Список литературы:

1. Власенко Н.А., Чернышова Т.В. Примирение и право // Журнал российского права - 2012 - № 7 (187) - С. 91-106.;
2. Абрамова А.И., Боголюбов С.А., Мицкевич А.В.. под ред. Пиголкина А.С. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов // Городец – 2003 – С 544.;
3. Орлова И.В. Понятие, сущность и правовая природа мирового соглашения // Арбитражный и гражданский процесс – 2006 - № 7 - С. 30-34.;
4. Матненко М.В. Третейское урегулирование разногласий в трудовых отношениях // Трудовое право – 2008 - № 6 - С. 62.;
5. Скворцов О.Ю. Третейские суды и коммерческое право: история и современность // Третейский суд – 2004 - № 4 - С. 12-23.;
6. Нефедьев Е.А. Склонение сторон к миру в гражданском процессе // Казань: Тип. Губернского Правления - 1890 - С. 64-65.;
7. Устав гражданского судопроизводства с разъяснениями Сената по 1903 г. включительно. Екатеринбург – 1904 - С. 44.;
8. Кочеткова Н.И. Этнический правовой обычай как источник права России - 2007 - С. 12-28.;

9. Мигущенко О.Н. Общественные суды при сельских советах как фактор формирования правосознания населения // Мировой судья – 2008 - № 3 - С. 2-5.;

10. Камалова Г.Т. Формы привлечения общественности к участию в работе судебных органов Урала (1922-1930 гг.) // Российский судья. - 2009 - № 9 - С. 45.;

11. Книстяпина О.А. Российский закон о медиации: сравнительный анализ некоторых положений // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право – 2011 - № 1 (9) - С. 69-72.;

12. Манучина О.А. Этапы становления примирительных процедур в отечественной правовой системе // Право и государство: теория и практика – 2016 - № 4 (136) – С. 57 – 61.